

УДК 9(93)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.45.1.04

Мальшева Ольга Геральдовна

доктор исторических наук, профессор

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: MalyshevaOG@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-6321-9048

Безина Елизавета Александровна

аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: lizagrib@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2804-8933

«СТРИЖЕННЫЕ СТУДЕНТКИ»: ПРОБЛЕМА ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Аннотация. Статья посвящена одной из ярких страниц становления высшего образования в истории России — женскому высшему образованию. Данная проблема во второй половине XIX в. живо интересовала российскую общественность, вызывая самые различные отклики. Не осталась в стороне от развернувшихся дискуссий популярная газета охранительного толка «Московские ведомости», редактором которой был Михаил Никифорович Катков. Авторы исследования предприняли попытку анализа отношения к высшему женскому образованию, высказываемому на страницах газеты. Это существенно уточняет наши представления о многообразии мнений в вопросе высшего женского образования во второй половине XIX столетия.

Ключевые слова: Высшие женские курсы, классическая гимназия, высшее образование, нигилизм, «Московские ведомости», М. Н. Катков.

Malysheva Olga G.

Doctor of Historical Sciences, Professor
Moscow City University
Moscow, Russia
e-mail: MalyshevaOG@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-6321-9048

Bezina Elizaveta A.

Postgraduate
Moscow City University
Moscow, Russia
e-mail: lizagrib@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2804-8933

**«SHORT-HAIRED STUDENTS»:
THE PROBLEM OF WOMEN'S HIGHER EDUCATION
IN «MOSKOVSKIE VEDOMOSTI»**

Abstract: This article addresses one of the brightest pages in history of Russian higher education — higher education of women. This topic was vividly discussed in Russian society of the second half of XIX century, calling forth various opinions. A popular conservative paper “Moskovskie Vedomosti”, with Mikhail Nikiforovich Katkov as its chief editor, was not left out of the debate. The authors of this article have attempted to analyse the opinions on women's higher education that were stated on pages of the journal. This work clarifies our ideas about the multitude of opinions on the topic of women's higher education in the second half of XIX century.

Keywords: women's higher courses, classical gymnasium, higher education, nihilism, “Moskovskie vedomosti”, M. N. Katkov.

Введение. В современном мире женщина имеет равные права с мужчиной. Путь к достижению такого положения был трудным и достаточно тернистым. Так, еще полтора века назад и речи не было о мужском и женском равенстве во многих вопросах, особенно касающихся права на получение образования. Так, возможность получения женщинами образования, в том числе высшего, — это долгий и кропотливый путь, который пришлось пройти российским женщинам и обществу во второй половине XIX в. Данный период был пронизан духом либеральных реформ Александра II, которые, безусловно, заложили тенденции к новому взгляду на общественное развитие российского общества, а особую поддержку ему давали представители интеллигенции, которые активно «начинают обсуждать проблему эмансипации женщин»¹.

Вопросы женского образования, включая высшее, всегда привлекали внимание исследователей. Среди дореволюционных исследователей необходимо

¹ Карченкова Т. А. Женский вопрос в российской публицистике второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. С. 3.

отметить современницу и активную участницу становления высших женских курсов — Е. О. Лихачеву². Именно она впервые в отечественной истории написала фундаментальный труд по женскому образованию в России, как среднему, так и высшему. Обширный материал, обработанный и систематизированный Лихачевой, до сих пор является основополагающим для исследователей женского образования. Советские ученые первой половины XX в. к проблемам высшего женского образования в дореволюционный период практически не обращались. Только во второй половине XX в., после периода «оттепели», стали появляться работы, посвященные женскому образованию. Отметим труд Г. А. Тишкина³, основанный на обширном источниковом материале. Автор подчеркивает нежелание со стороны монархической власти идти на уступки нарастающему женскому движению, однако этот процесс уже не мог быть приостановлен. Особое внимание уделяется тематике революционной борьбы, в которую все активнее вовлекались студентки. На современном этапе вопросы женского образования чаще становятся объектом самостоятельных исследований⁴. Отдельного внимания заслуживает монография О. Б. Вахромеевой⁵, в которой автор детально рассматривает становление и развитие женских Бестужевских курсов, а также дает обзор политико-правового положения женщин в Российской империи, используя широкую источниковую базу. Однако в этих и других работах исследователи не уделяли внимания Михаилу Никифоровичу Каткову как публицисту, неоднократно поднимавшему вопрос о женском образовании в своей газете. Авторы статьи надеются дополнить представления об общественно-политических взглядах консервативного лагеря по вопросам женского образования.

Теоретико-методологической основой и методами работы стали совокупность принципов объективности научного исследования и историзма, а также принципа всесторонности, который предполагает исследование различных сторон интересующей нас проблемы. Руководствуясь принципом объективности, авторы исследовали и сопоставили имеющиеся точки зрения и стремились сделать собственные выводы, основанные на фактическом материале.

Ход и результаты исследования. В Российской империи к середине XIX в. система среднего женского образования в основном сложилась. Однако она не удовлетворяла стремление женщин к образованию. «По окончании курса [гимназистки] ищут новых познаний и пристращаются к науке»⁶, — писал

² Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России (1856–1880). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 887 с.

³ Тишкин Г. А. Женский вопрос в России, 50–60-е гг. XIX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 239 с.

⁴ См.: Шилина Т. А. Эволюция женского образования в России: государственная политика и общественная инициатива (конец XVIII – начало XX вв.). автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. 27 с. и др.

⁵ Вахромеева О. Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918): со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: к 140-летию Бестужевских курсов. М.: РОССПЭН, 2018. 903 с.

⁶ Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения. М., 1991. С. 223.

В. Я. Стоюнин, знаменитый русский педагог и публицист, пропагандист развития женского образования. Либеральные реформы императора Александра II придали особую остроту проблеме образования в стране вообще и женскому образованию в частности.

Российская общественность стремилась внести свой вклад в ее решение, что выражалось в финансировании привилегированными слоями частных женских учебных заведений. В двух столицах Российской империи в 70-е гг. XIX в. были открыты курсы, доступные для женщин: Аларчинские и Владимирские в Петербурге и Лубянские в Москве. Тем не менее курсы были лишь дополнением к гимназическому образованию и не восполняли потребность в получении женщинами высшего образования.

Между тем в обществе все громче звучат требования расширения границ доступного образования для женщин. Главной целью становится право на получение женщинами высшего образования. Требования передовой части общества относительно большей доступности высшего женского образования вызывали резкое неприятие в верхних эшелонах власти. «Важнейшая и естественная обязанность женщины — воспитание и образование детей — не нуждается собственно в университетских курсах»⁷, — решительно заявлял в ответ на обращение инициативной группы министр народного просвещения в 1868 г. Однако возникшая проблема требовала разрешения.

В качестве выхода из данной ситуации потенциальные студенты, в том числе представительницы женского пола, стремились попасть на обучение в лучшие университеты Европы. В частности, многие русские девушки уезжали в Цюрих для получения высшего образования, где они с головой окунались в революционные течения. Русские консерваторы с большим раздражением относились к этому, полагая, что в Европе и в самом Цюрихе сосредоточена российская революционная эмиграция, а русские женщины становятся их «подпольными агентами»⁸. Действительно, на тот момент в Швейцарии проживал П. Л. Лавров, создавший журнал «Вперед!», ставший рупором народнического движения. В письме С. А. Подолинского П. Л. Лаврову отмечается, что женщины в Цюрихском университете очень активны, «сверх существующих образуются новые партии»⁹. Заметим, что российских студенток отличала и в самом деле высокая политическая активность.

Вскоре правительство Александра II пришло к пониманию того, насколько опасно такое положение не только для молодых людей, но и для государства в целом. Власть приходит к вынужденному решению — открыть Высшие женские

⁷ Песковский М. Л. Очерк истории высшего женского образования в России (за 20 лет) // Наблюдатель. 1882. № 4. С. 78.

⁸ Мещерский В. П. Мои воспоминания. Ч. 2. Воспоминания 1865–1881 г. СПб.: Тип. кн. В. П. Мещерского, 1898. С. 15.

⁹ Лавров — годы эмиграции: арх. материалы в 2 т. / отобрал, снабдил примеч. и вступительным очерком Борис Сапир. Т. 2. От «Вперед!» к «Группе Старых Народовольцев». Dordrecht; Boston: Reidel, cop. 1974. С. 27.

курсы в России. В 1872 г. в Москве начинают работать Высшие женские курсы под руководством В. И. Герье. Своей задачей они ставили подготовку педагогов для низшей и средней женской школы.

Несмотря на нововведения, девушки по-прежнему продолжали покидать империю и получать образование за рубежом. Для решения данного вопроса была организована комиссия во главе с И. Д. Деляновым, в которую входили опытные педагоги и чиновники. С 1876 г. разрешалось открытие высших женских курсов в университетских городах. «Открытие курсов признавалось не только полезным, но и необходимым, чтобы прекратить наплыв русских женщин в заграничные университеты»¹⁰.

В 1878 г. в ответ на прошение А. П. Философовой, Н. В. Стасовой, Е. Н. Ворониной и профессора А. Н. Бекетова в Петербурге открываются Высшие женские курсы под руководством профессора К. Н. Бестужева-Рюмина. Данные курсы в народе стали носить название «бестужевских», а их студенток называли «бестужевками». Сами курсы носили характер частного учебного заведения, но уже спустя год, «в 1879 году было ассигновано курсам от казны по 3000 рублей ежегодного пособия, а с 1882 года — такую же сумму стал отпускать и город» на нужды курсов¹¹. Лекции на курсах читали видные университетские профессора того времени в объеме университетского образования.

Можно согласиться с мнением современного исследователя Л. Г. Орчаковой в части того, что женское образование в ходе реформ второй половины XIX в., во-первых, в численных показателях опережало мужское, во-вторых, именно в женском образовании закладывался принцип всеобщности¹². Итогом второй половины XIX в. было создание в Российской империи массового образования европейского уровня.

Тема высшего женского образования, несомненно, поднималась и в публицистике того времени. Одна из самых популярных охранительных газет второй половины XIX в. — «Московские ведомости», — принадлежавшая Московскому университету и выпускавшаяся под редакцией Михаила Никифоровича Каткова, также не осталась в стороне от обсуждения женского вопроса. Несмотря на поддержку правительственных кругов, М. Н. Катков стремился сохранять собственный взгляд на события, который он транслировал через свою газету.

Образовательный вопрос глубоко волновал известного публициста, ему он посвятил многие годы своей жизни, вступая в контакты с правительственной элитой и пытаясь последовательно продвигать свою идею о классическом

¹⁰ Краткая историческая записка о Высших женских курсах в С.-Петербурге. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1896. С. 9.

¹¹ Зинченко Н. Е. Женское образование в России: Ист. очерк. СПб.: Комм[ерч]. скор[опеч]., 1901. С. 29.

¹² Орчакова Л. Г. Вопросы женского образования в деятельности III Государственной думы (1907–1912 гг.) // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб.: Астерион, 2020. Ч. 1. С. 166.

гимназическом образовании для обоих полов. Михаил Никифорович много писал о женском образовании, в том числе и высшем. Рассмотрим их подробнее.

На следующий год после открытия курсов В. И. Герье в «Московских ведомостях» появляется статья, посвященная высшему женскому образованию. «Вопрос о женском образовании заслуживает серьезного внимания... Плохое дело расправляться с возникающими вопросами необращением на них внимания... Пусть женщина идет здесь наравне с мужчиной: она приобретет силу, которая везде ей пригодится и во всем возвысит ее внутреннее достоинство»¹³. Основной акцент в данном высказывании следует поставить на равенстве полов. Михаил Никифорович Катков был последовательным поборником равного образования для мальчиков и девочек, без послаблений для женского пола. Это была насущная проблема в связи со значительной разницей в учебных планах женских и мужских гимназий¹⁴. В настоящие университеты молодые люди могли поступать только после окончания мужских гимназий, так как их учебный план позволял осуществить хорошую подготовку.

Проблема революционной пропаганды и вовлечения молодежи в антиправительственную, а зачастую и в террористическую деятельность, остро стояла в Российской империи. С большим сожалением М. Н. Катков отмечал, что женщины отныне принимают активное участие в данной деятельности. Информация об этом то и дело появлялась на страницах «Московских ведомостей». Так, в марте 1880 г. газета писала: «Достаточно вспомнить о женском образовании. Не образование, а нечто совсем иное — причина тех восторгов какие возбуждали все эти женские курсы: акушерские, медицинские, высшие, разные, создающие класс курсисток, которому должна де завидовать Европа...»¹⁵ Спустя год, в апреле 1881 г.: «Формировались одни за другими революционные кружки из студентов Медико-хирургической академии, Технологического института, из слушательниц акушерских и женских курсов и т. д.»¹⁶.

М. Н. Катков крайне негативно относился к этому, что со всей очевидностью следует из пренебрежительного тона публициста: по его мнению, курсы занимают не высшим образованием, а являются рассадником революционных идей и нигилизма. Самих студенток Катков с неприязнью называл «стрижеными студентками»¹⁷ и «стрижеными уродами»¹⁸, отмечая их внешний облик, отличающий девушек «нового образца» от прежних.

Впрочем, не только публицист давал такую оценку посетительницам женских курсов. В. П. Мещерский, редактор газеты «Гражданин», которого мы без сомнения отнесем к представителям консервативного лагеря, давал

¹³ Московские ведомости. 1873. № 220. С. 645–653.

¹⁴ Зорина Т. М. Женское образование в России в XIX в. — «за» и «против» // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 18.

¹⁵ Московские ведомости. 1880. № 84. С. 173.

¹⁶ Там же. 1881. № 99 Б. С. 177.

¹⁷ Там же. 1882. № 245 Б. С. 464.

¹⁸ Там же. 1882. № 150. С. 272.

следующую оценку внешности посетительниц Бестужевских курсов: «самые уродливые физически, передовые девицы, стриженные, с синими очками, в мужских пиджаках»¹⁹. Совершенно очевидно, что и этот автор не испытывает симпатии к данным представительницам прекрасного пола.

Схожую оценку приводит в своей работе О. Б. Вахромеева. В 1871 г. градоначальник Санкт-Петербурга Ф. Ф. Трепов в своей записке Александру II по поводу состояния публичных женских курсов отмечает: «Все они одеты в черные платья, у всех почти коротко выстрижены волосы, очки... словом — это общество петербургских нигилисток»²⁰. Как видим, помимо отрицательной характеристики внешности слушательниц женских курсов автор негативно оценивает их политическую благонадежность.

В январе 1878 г. случилось покушение Веры Засулич на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, которое наделало много шума в российском обществе. Напомним, что молодая революционерка дважды стреляла в градоначальника, но в ходе судебного разбирательства присяжными заседателями была оправдана и под аплодисменты зала освобождена. Михаил Никифорович Катков не забыл упомянуть об этом событии в контексте вопросов высшего образования. «Что было бы с университетскою молодежью лет за десять перед сим, если бы в то время общество “старших” явило такой скандал, например, как процесс Веры Засулич? Благодарение Богу! В последнее время положены у нас основы подготовительной к университетам школы (подразумевается классическая гимназия. — *О. М., Е. Б.*). Она действует недавно и среди самых неблагоприятных общественных условий, и она еще далека от совершенства, но уже благодетения ее чувствуются»²¹. Таким образом, публицист в очередной раз упоминает о пропагандируемой им системе образования — классической гимназии, которая, по его мнению, должна была стать основой среднего образования.

Без системной гимназической подготовки знания, получаемые в высшей школе, по мнению Каткова, были просто бесполезны, так как не давали необходимых основ. Мужские классические гимназии существовали в Российской империи, в то время как классическая женская гимназия была лишь одна на всю страну и... у его протезе — Софьи Николаевны Фишер. Основательница классической женской гимназии имела существенную поддержку публициста и его газеты. Признавали это и современники Каткова, и российские исследователи, в том числе современные²².

Тогда же, во второй половине XIX в., в ходе полемики о российском образовании необходимость последовательного, основательного образования отмечалась

¹⁹ Мещерский В. П. Мои воспоминания. Ч. 2. Воспоминания 1865–1881 г. СПб., 1898. С. 230.

²⁰ Вахромеева О. Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах. М., 2018. С. 117.

²¹ Московские ведомости. 1878. № 314 Б. С. 559.

²² Перевалова Е. В. Вопросы женского высшего образования в отечественной прессе 1860–1880-х гг. (На материале газеты «Московские ведомости») // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 139.

Катковым из года в год. Публицист указывал, что «высшее, среднее и низшее образование необходимо и полезно для народа, но только под условием, чтобы образование это на всех трех ступенях было действительностию, а не обманом, образованием истинным, а не фальшивым»²³. Михаил Катков считал, что в отличие от Европы в России женский вопрос служит только одной цели — разращению женщины и разрушению семьи. В своих статьях он критикует общественное движение, поощряющее денежным путем женские врачебные курсы, считая, что за благими целями кроется отсутствие понимания сути женского вопроса. Катков с энтузиазмом принимается за объяснение этой сути: женщина имеет равные с мужчиной права на образование, однако приобретать их она должна таким же путем, как и мужчины. «Если женщина имеет одинаковые права на образование, то это прежде всего значит, что она имеет право учиться в таких же ученых школах, каковы мужские классические гимназии»²⁴.

Далее автор приводит в пример классическую гимназию г-жи Фишер, в которой девочки получают образование, идентичное мужскому, и с укором отмечает, что Петербургские высшие женские курсы, «общедоступные, не требующие даже подготовительного образования, привлекают в Петербург громадное количество бедных женщин и девушек, которые без этой лженаучной приманки спокойно сидели бы в своих провинциальных городах...»²⁵

Катков не считал нужным скрывать свое крайне негативное отношение к женским курсам и призывает правительственные круги и общественность к пересмотру оценки их деятельности, поскольку они лишь «портят» женщин. Такого рода высказывания публициста невольно наводят на мысль о том, что он в конечном счете был сторонником привилегированности высшего женского образования. Отказ женским курсам в праве на существование на деле означал, что только женщина с достатком может позволить себе учиться. В противном случае ей приходится работать, недосыпать, недоучиваться, проживать жизнь в постоянных лишениях. В подтверждение этой позиции на страницах газеты «Московские ведомости» приводится высказывание г-жи Цебриковой, одной из деятельниц феминистического движения того времени, показывающей «цену» получения высшего образования: «одна постель на троих, которою пользуются по очереди... эти бессонные ночи над оплачиваемою грошами перепиской вместо отдыха»²⁶.

Катков снова и снова демонстрирует свое негативное отношение к имеющимся высшим женским курсам, подчеркивая, что «для этой жалкой мишуры («поверхностное» женское образование. — *О. М., Е. Б.*) приносятся в жертву здоровье, молодость, женственность»²⁷. Непривилегированная дама, по мнению

²³ Московские ведомости. 1882. № 22. С. 40.

²⁴ Там же. № 150 А. С. 272.

²⁵ Там же. С. 273.

²⁶ Там же. С. 274.

²⁷ Там же.

редактора газеты, могла бы сыскать себе поприще в другом, более подходящем для нее месте — в роли жены, матери, хозяйки. Несмотря на прогрессивность идей публициста и неоднократную поддержку женского вопроса в своей газете, тема высших женских курсов постоянно получала негативные оценки и отзывы со стороны одной из крупнейших газет XIX столетия.

Заключение. Публицистическая деятельность главного редактора «Московских ведомостей» М. Н. Каткова отражала его взгляды на образовательную систему в Российской империи. Детальное рассмотрение пропагандируемых им идей позволяет нам сделать следующий вывод: Катков был увлечен темой женского образования, которая была весьма актуальна во второй половине XIX в. Высоко оценивая систему классического гимназического образования, он желал распространить ее и на женское, и на мужское образование, полагая, что именно классическая гимназия подготавливает наилучшим образом к высшему образованию, в чем он, безусловно, был прав: только после классической гимназии можно было поступить в университет.

Либеральные преобразования второй половины XIX в. затронули и систему образования. В 1870-е гг. в Российской империи были открыты частные высшие женские курсы, которые не требовали предшествующего гимназического образования для поступления. Как безусловный монархист и сторонник сословных привилегий, М. Н. Катков считал, что женское образование, как и мужское, может быть только системным и доступным людям с достатком, ведь получение образования дело упорное и не может быть совместимо с поиском средств к существованию. В том числе по этой причине имеющиеся Высшие женские курсы оценивались публицистом крайне негативно, в них он видел рассадник крамолы и нигилизма. Вопреки мнению известного публициста процесс получения женщинами высшего образования на женских курсах набирал обороты, а в 1910 г. власть вынуждена была пойти в этом вопросе на существенные уступки: началось уравнивание в правах дипломов высших женских курсов и мужских учебных заведений.

Литература

1. Вахромеева О. Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918): со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в до-революционной России»: к 140-летию Бестужевских курсов. М.: РОССПЭН, 2018. 903 с. (Ubi universitas, ibi Europa).
2. Зорина Т. М. Женское образование в России в XIX в. — «за» и «против» // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 16–22.
3. Карченкова Т. А. Женский вопрос в российской публицистике второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. 22 с.
4. Орчакова Л. Г. Вопросы женского образования в деятельности III Государственной думы (1907–1912 гг.) // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря 2019 г.: сб. науч. статей: в 2 ч. / под ред. А. Б. Николаева. СПб.: Астерион, 2020. Ч. 1. С. 165–169.

5. Перевалова Е. В. Вопросы женского высшего образования в отечественной прессе 1860–1880-х гг. (на материале газеты «Московские ведомости») // Высшее образование в России. № 4. 2015. С. 136–142.
6. Тишкин Г. А. Женский вопрос в России, 50–60 гг. XIX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 239 с.
7. Шилина Т. А. Эволюция женского образования в России: государственная политика и общественная инициатива (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. 27 с.

References

1. Vakhromeeva O. B. Prepodavanie nauk na Vysshikh zhenskikh (Bestuzhevskikh) kursakh (1878–1918): so vstupitel'nym ocherkom «Granitsy zhenskoï emansipatsii v dorevoliutsionnoi Rossii»: k 140-letii Bestuzhevskikh kursov [The teaching of sciences on Higher female (Bestuzhev) courses]. M.: ROSSPEN, 2018. 903 s. (Ubi universitas, ibi Europa). (In Russ.).
2. Zorina T. M. Zhenskoe obrazovanie v Rossii v XIX v. — «za» i «protiv» [Female education in XIX century Russia. Pro et contra] // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2010. № 2. S. 16–22. (In Russ.).
3. Karchenkova T. A. Zhenskii vopros v rossiiskoi publitsistike vtoroi poloviny XIX veka [‘The Female Problem’ in Russian journalism in the second half of XIX century]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Omsk, 2004. 22 s. (in Russ.).
4. Orchakova L. G. Voprosy zhenskogo obrazovaniia v deiatel'nosti III Gosudarstvennoi dumy (1907–1912 gg.) [The problem of female education in the working of the III State Duma (1907–1912)] // Tavrisheskie chteniia 2019. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriia i sovremennost': Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia, S.-Peterburg, Tavrisheskii dvorets, 5–6 dekabria 2019 g.: sb. nauch. statei: v 2 ch. / pod red. A. B. Nikolaeva. SPb.: Asterion, 2020. Ch. 1. S. 165–169. (In Russ.).
5. Perevalova E. V. Voprosy zhenskogo vysshego obrazovaniia v otechestvennoi presse 1860–1880-x gg. (Na materiale gazety «Moskovskie vedomosti») [The problem of female higher education in Russian press of 1860-1880 (Based on the materials of the «Moskovskie Vedomosti» paper)] // Vysshee obrazovanie v Rossii. № 4. 2015. S. 136–142. (In Russ.).
6. Tishkin G. A. Zhenskii vopros v Rossii, 50–60 gg. XIX v. [The Female Problem in 1850–1860 Russia]. L.: Izd-vo LGU, 1984. 239 s. (In Russ.).
7. Shilina T. A. Evoliutsiia zhenskogo obrazovaniia v Rossii: gosudarstvennaia politika i obshchestvennaia initsiativa (konets XVIII – nachalo XX vv.) [Evolution of female higher education in Russia: state politics and public initiative]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2010. 27 s. (In Russ.).